

■ 27 декабря

Пролог

О непредсказуемости петербургской погоды сказано уже, наверное, все, что только можно. С чем ее только не сравнивают, как только не ругают... А ей до того и дела нет, как красавице с глянцевой обложки нет дела до сплетен и слухов, витающих вокруг ее имени. Что бы о ней ни говорили, красавица уверена и в своей привлекательности, и в преданности поклонников, которые простят ей любые капризы. Точно так же петербуржцы прощают любимому городу все прихоти и крайности его климата — ради его неповторимого очарования. Они знают: города, прекраснее Санкт-Петербурга, нет в целом свете. Даже в туман, в дождь и в слякоть. Что уж говорить о погожих днях...

Сейчас день подходил к концу, наступал вечер, зато какой! Настоящая рождественская сказка. Медленно кружась, снег падал крупными хлопьями и легко, с каким-то особенным, истинно петербургским достоинством оседал на крышах, на проводах, на узорных оградах, ложился пышными сугробами, сверкая в свете фонарей и по-новогоднему украшенных витрин. Казалось, даже автомобили, полноводной рекой лившиеся в этот час по центральным улицам, сбавили скорость и притихли, чтобы не нарушить очарование вечера.

Один из автомобилей, ярко-красная «Киа», отделился от потока и затормозил около входа в метро. Сидевшая за рулем молодая женщина с короткими темно-русыми волосами чуть

наклонилась, рассматривая толпящихся на тротуаре прохожих, нашла кого-то взглядом, улыбнулась, дважды нажала на клаксон и помахала рукой. Через некоторое время задняя дверь машины распахнулась, и теплый салон наполнился ароматом зимней свежести, смехом и веселыми голосами.

— Ну, Ларка, ты, как всегда, точна, минута в минуту! — воскликнула одна из пассажирок, высокая красивая девушка в красной спортивной куртке, которая очень шла к ее темным, почти черным, волосам.

— Ну так она же у нас бизнес-леди, ей положено, — со смехом откликнулась вторая, миловидная блондинка с явной склонностью к полноте.

— Мне тоже положено, — вздохнула брюнетка. — Но никак не получается не опаздывать... Не понимаю, как от меня еще клиенты не разбежались.

— Не говори ерунды, Аленка, никуда они от тебя не денутся! — заверила блондинка, пристраивая на коленях торт, а рядом, на сиденье, пузатую сумку.

— Это точно, где они еще найдут такого мастера? — согласилась Лара, наблюдавшая в зеркало возню на заднем сиденье. — Дашка, может, отправим твою сумку в багажник? Она ж вам мешает!

— Не! — Даша энергично затрясла выбившимися из-под шапки золотистыми кудряшками. — Багажникам я не доверяю. У меня банки!

— Неужели свои фирменные маринованные опята везешь? — обрадовалась Лара, трогаясь с места.

— А как же! — весело подтвердила Даша. — И грибочки, и огурцы, и лечо твое, Аленка, любимое... Надо ж побало-

вать дорогих подружек! Тем более что так редко видятся стали.

— Да уж, Лара, если бы не твое новоселье, я бы в этом году точно к вам не вырвалась, — поделилась Алена. — Вы же знаете, какая у меня сейчас горячая пора. Всем хочется к Новому году быть красивыми. Так что дни расписаны не просто по часам, а даже по минутам.

— Да уж, хорошо, что я постриглась заранее, на той неделе, — Лара снова бросила взгляд в зеркало и слегка поправила асимметричную челку.

— Ну а я и так красивая! — хохотнула Даша.

— Оно конечно, — повернулась к ней Алена, — но все-таки выкроила бы время да заехала ко мне. Ты ж знаешь, ради тебя я всех клиенток подвину. Сделали бы тебе такую прическу, что ах! Ренат увидит и заново влюбится, вот увидишь.

Даша снова хихикнула, но на этот раз уже как-то не слишком весело.

— Аленка, ну что ты говоришь... Какое там «выкроить время»! Это перед Новым-то годом!.. У меня сейчас дурдом творится, не хуже, чем у тебя. Майке нужно перешить карнавальный костюм для утренника, у Руськи только позавчера температура спала, а что Тимур на днях учудил, ты и сама знаешь...

— А что такое? — заинтересовалась Лара, сворачивая с оживленного шоссе в тихий заснеженный переулок. — Я не в теме.

— Да башку побрил, — возмущенно сообщила Даша.

— Налысо? — удивилась Лара.

— Если б налысо, еще ничего... А то взял и выбрил себе половину волос. Придурок! Так и ходил два дня — половина

головы лохматая, половина лысая. Красота! Еле загнала его к Аленке, та его, как смогла, в порядок привела, хоть какое-то подобие прически сделала.

— Это что ж, Ален, у них теперь, у молодежи, мода такая? — недоумевала Лариса.

— Ну, сейчас действительно в тренде экстравагантные стрижки... — признала Алена. — Но мне Тимур сказал, что выбрил часть волос, потому что держал пари и проиграл.

— И о чем только думал... — ворчала Даша. — Здоровый лоб, тринадцать лет, ростом почти с отца, а ума меньше, чем у Майки. А ведь уже влюблен...

— Правда, он с тобой и такими вещами делится? — заинтересовалась Алена. — И ты знаешь, кто ему нравится?

— Конечно, знаю, как же иначе. Из параллельного класса, хорошая девочка, из интеллигентной семьи. Мы с ее бабушкой знакомы, она тоже в родительском комитете.

— Не устаю тебе поражаться, Дашка! — покачала головой Алена. — И как ты с ними тремя управляешься? Я и с одним-то скоро с ума сойду. Совершенно неуправляемый стал. Дома ничего делать не хочет, дерзит, слово скажешь — обижается... Раньше все сидел, как пришитый, у компьютера, зависал в играх да в соцсетях, спать не загонишь. А теперь дома почти и не бывает. Пропадать стал подолгу, куда ходит, с кем — не рассказывает. Когда по телефону говорит, закрывается в своей комнате. Сплошные тайны.

— А ты давно с ним разговаривала? — поинтересовалась Даша. — Не в смысле «Когда придешь? Хлеба купи! Посуду помой!», а так, чтобы по душам, спокойно, не торопясь?

— Да когда же мне? — Алена только вздохнула. — Целыми днями как белка в колесе, с раннего утра до поздней ночи, без выходных и проходных. Либо сама к клиентам, либо они ко мне... А их ведь не просто стричь, красить и укладывать надо, с каждой же поговорить требуется! Каждая норовит что-то рассказать, чем-то поделиться, что-то обсудить... За день так наболтаешься, столько жалоб и негативной энергии наберешь, что после работы и рот открывать не хочется. Лечь бы да уткнуться в телевизор...

— Ну вот видишь! — мягко укорила Даша. — А Никита, конечно же, страдает, что тебе все время не до него. Вспомни себя в этом возрасте.

— Отлично помню! — с чувством воскликнула Алена. — На мне в пятнадцать лет уже весь дом был. И продукты покупала, и убирала, и стирала, и готовила. Да еще газеты по утрам, до школы, разносила, чтобы купить ткань и сшить себе что-нибудь — иначе ходить было бы вообще не в чем. Да что я вам рассказываю, вы моих расчудесных маменьку с папенькой прекрасно знали... А у Ника все есть, чего душа пожелает — и смартфон хороший, и ноутбук, вот даже гироскутер купила ему на день рождения... И вообще — можно подумать, я ради своего удовольствия гроблюсь на работе с утра до ночи!.. Для него же стараюсь! Чтоб не чувствовал себя хуже других!..

— Аленка, ну это понятно... Тебе тяжело, кто же спорит, — Даша положила руку на плечо подруги. — Ты одна растишь сына, снимаешь квартиру и все такое... Но тебе все равно легче, чем Никите. Ты взрослая, сильная. И умная. А он — пока еще нет. Ему ж всего пятнадцать. И если ты сейчас потеряешь с ним контакт, он может натворить глупостей...

Олег Рой

— Вот этого-то я и боюсь! — мрачно кивнула Алена. — Так все время ему и говорю: если узнаю, что он выпивает, наркотой балуется или еще что-то в этом духе, три шкуры с него спущу!

Даша хотела что-то ответить, но не успела. Автомобиль сбавил скорость, и Лара громко возвестила:

— Приехали.

— А ничего себе домик, — заметила Алена, окидывая взглядом современную многоэтажку.

— И не говори! — довольно улыбнулась Лара, ведя машину во двор через автоматически раскрывшиеся ворота. — В кои веки мне по всем статьям повезло с квартирой. Вы же помните мою эпопею: что ни снимала, все было с каким-то изъяном. То хозяйка не в меру любопытная, могла нагряться без предупреждения даже среди ночи, то соседи шумные, то батарею постоянно прорывало... В последней квартире, на Савушкина, все было хорошо, но очень уж от работы далеко, пока доберешься через все мосты... А тут — и дом новый, и хозяева вменяемые, и район хороший, до офиса за двадцать минут долетаю, если больших пробок нет. Не жилье, а счастье!

Припарковав машину на закрепленном за Лариной квартирой месте, подружки подхватили торт, сумки и сумочки и направились через запорошенный свежим снегом двор к парадному.

— И на каком же оно этаже, твое счастье? — осведомилась Даша, поднимаясь на крыльцо.

— На тринадцатом, разумеется, — Лара набрала код, но входная дверь не открылась, раздался звуковой сигнал об ошибке.

— Что за фигня? — возмутилась новоселка. — Я ж все правильно нажала! Восемь-два-три-шесть... Хотя, может, не три-шесть, а шесть-три?

— Эх ты! — усмехнулась Алена. — Забыла код от собственного счастья.

— Ничего я не забыла! — обиженно возразила Лара, но на всякий случай сверилась с айфоном. — Ну да, все правильно, три-шесть... Видимо, просто глюк.

И снова набрала комбинацию цифр. На этот раз электроника повела себя как надо. Дверь отворилась, впуская подруг в ярко освещенное теплое парадное.

— А ты хорошо сказала, Аленка, — «код от счастья», — мечтательно проговорила Даша, прислоняясь к стенке зеркального лифта. — Вот если бы у каждого человека был такой код...

— В каком смысле? — не поняли подруги.

— Ну, в таком... — пустилась в объяснения Даша. — Если бы человек мог просто отгадать некое число или слово, и это давало бы ему ключи от его счастья. Каждый получил бы то, что ему больше всего нужно, о чем он мечтает...

— Тогда бы Лара оказалась самой счастливой на свете! — засмеялась Алена. — Она же у нас математик, коды и цифры как орешки щелкает.

— Ради счастья и я напряглась бы, — заверила Даша. — Хотя всегда ненавидела математику.

— Но разве ты не счастлива, Дашка? — удивилась Лара. — Ты? У тебя же чудесная семья, любящий муж и целых трое детей. Чего тебе еще желать?

Даша смущенно потупилась и ничего не ответила.

Двери лифта с тихим шумом раскрылись, выпуская подруг на лестничную площадку, заставленную комнатными цветами. Алена и Даша понимающе переглянулись.

— Что, вся твоя оранжерея не вместилась в квартиру? — с улыбкой спросила Дашка.

— Здесь южная сторона, — объяснила Лара, открывая дверь квартиры. — А у меня окна на запад, и некоторым цветам мало света. Алоказия, вот, вообще не может без солнца. А драцена...

— Хватит, хватит, только не садись на своего любимого конька! — со смехом перебила Алена. — Лучше похвастайся, как ты устроилась, я умираю от любопытства.

Похвастаться действительно было чем — такой изящной и со вкусом обставленной оказалась квартира, вся выдержанная в мягких бежевых и коричневых тонах. Высокие потолки и минимум мебели создавали ощущение простора, а детали интерьера, каждая из которых чудесным образом расположилась именно на своем месте, придавали новому жилью Ларисы неповторимый уют. Завершала картину стоявшая у одной из стен живая канадская сосна, украшенная матовыми белыми шарами, натуральными шишками и золотисто-коричневыми лентами.

— Как красиво! А елка! Так и просится на фотку в глянцевый журнал, — оценила Алена. А Даша сплеснула руками:

— Ларка, как же у тебя свободно, сколько места! Хоть на велике гоняй!

— На самом деле квартира не такая уж большая, всего пятьдесят четыре метра, — Лариса с удовольствием стащила сапоги и переобулась в изящные домашние туфельки на низком каблучке. — Но мне вполне хватает... Давайте, девочки, мойте руки и перекусим. Есть хочу — просто умираю! Пообедать не успела...

— Не дрейфь, сейчас все будет! — Даша уже поднялась на небольшое возвышение, отделявшее кухонную зону от гостиной, и разбирала пузатую сумку, вынимая из нее банки с соленьями, разнокалиберные пластиковые контейнеры с цветными крышками, какие-то аппетитно промасленные свертки...

— Ларка, доставай тарелки и бокалы, — командовала она, повязывая на ходу фартук. — Аленка, ты вот это все раскладывай, а я пока курицу с грибами разогрею. И пирожки... Ларка, где тут у тебя сковородки? Мне бы самую глубокую...

Вскоре комната наполнилась головкружительными ароматами домашней еды.

— Дашка, ну куда ж ты столько натащила! — ахала Лариса, открывая бутылку вина, которое привезла летом из Италии и специально берегла для встречи с подругами. — Тут на целую роту голодных студентов хватит!

— Ну так мы же праздновать твое новоселье приехали! — смеялась Даша, склонившись над плитой и орудуя лопаткой. — А то я тебя знаю, у тебя небось в холодильнике только сыр и фрукты.

— И хлеб, — напомнила Алена. — Ларка же у нас все с хлебом ест, даже макароны.

— Вот мне бы так, как Лара, — есть булки и не толстеть... — мечтательно закатила глаза Даша. — А то такое чувство, что последнее время меня разносит от одной только мысли о еде. Аленка, ты салат заправишь? Вон там в баночке майонез домашний...

Когда Лариса наконец положила вилку и откинулась на спинку стула, она только и могла охнуть.

Олег Рой

— И не говори! — поддакнула Алена. — Уж не помню, когда последний раз так наедалась. Наверное, на твоём, Дашка, дне рождения...

— Ну что ж вы даже салат не доели? — огорчилась Даша. — Не понравился, что ли?

— Ну что ты, очень вкусно! — возразила Алена. — Просто его так много...

— Уже не лезет! — поддержала ее Лара. — Я, наверное, теперь дня три есть не смогу.

— Тогда давайте выпьем! — предложила Даша. — Не оставлять же такое классное вино...

— А за что будем пить? — уточнила Алена, пока хозяйка дома разливала остатки уже второй бутылки по бокалам. — За новоселье пили, старый год проводили, а за новый пить еще рано.

— Уже можно! — радостно воскликнула Даша. Она заметно покраснелась, глаза ее сияли. — У меня предложение — давайте выпьем за то, чтобы в новом году исполнились наши заветные желания! Вот что прямо сейчас попросим у судьбы, то пусть и сбудется. Пусть судьба подарит каждой из нас именно то, чего ей не хватает для счастья.

— И чего же тебе не хватает для счастья? — Лара протянула подруге наполненный бокал.

— Мне-е-е... — Даша мечтательно уставилась в потолок. — Вы, девочки, наверное, будете смеяться, но я хочу работать. Со стороны, наверное, может показаться, что у меня все есть — счастливая семья, надежный муж, чудесные дети... Но я устала быть домохозяйкой. Я ведь способна на что-то большее, понимаете! Не просто быть женой хорошего мужа и матерью

прекрасных детей, а самой что-то делать... Быть личностью! Хочу, чтобы меня ценили, чтоб мной дорожили. Не только за пирожки и борщ, а как тебя, Лара, ценят на работе, как тобой, Аленка, дорожат твои клиенты...

— Ну так найди работу, — пожала плечами Алена. — Сейчас это не такая уж большая проблема.

Даша погрустнела и покачала головой.

— Слишком много «но»... Ренат, скорее всего, будет против. Он привык приходить домой, где убрано, постирано и готов ужин. Если я стану пропадать на работе, кто же домом займется? Дети еще маленькие, Майке только пять... И потом, самое главное, кто меня возьмет-то на работу — без образования, практически без опыта? Официанткой разве что или продавщицей куда-нибудь в супермаркет. Но там график насыщенный, буду домой еле живая приползать... В общем, тупик, девочки.

— Значит, надо выпить за выход из тупика, — Лара потянулась к бокалу, но Даша ее остановила.

— Нет, погоди. Это только мое желание, а как же ваши? Вот ты, Лара, хочешь ребенка, я знаю. Ты об этом не говоришь, но ведь и так ясно...

— Дашка! — Алена строго посмотрела на подругу, которая, по ее мнению, проявила бестактность. — Тебе, похоже, сегодня больше не наливаем!

— Нет, почему же, — пожала плечами Лара. — Даша права. Я действительно больше всего на свете хочу ребенка. Да, я сделала хорошую карьеру, я востребованный специалист и прилично зарабатываю... Может быть, даже через некоторое время смогу купить свою квартиру, а не мотаться по съемным. Но мне этого мало. Признаюсь, девочки, я вам обеим немно-